

ЗА КУДЕЯРОВЫМ КЛАДОМ

Ольга Артемьева

Ольга Артемова

За Кудеяровым кладом

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=69674260

SelfPub; 2023

Аннотация

Кудеяр. Историческая личность или герой легенд? На поиски его клада отправляются герои рассказа "Ласточкина горка" Настя и Константин вместе с подростками детьми и невестой брата Лёшки – Василисой. И неожиданно становятся попаданцами.

Содержание

Пролог	4
Глава 1	7
Глава 2	19
Глава 3	32
Конец ознакомительного фрагмента.	34

Ольга Артемова

За Кудеяровым кладом

Пролог

Жили двенадцать разбойников,
Жил Кудеяр-атаман.
Много разбойники пролили
Крови честных христиан.

(Народная песня)

– Сколько нам ещё эту гору копать? – ворчал Прокошка, ковыряя твёрдую, каменистую землю.

Болдырь, долбивший кайлом рядом, толкнул товарища.

– Нишкни брат! Упаси боже, Кудеяр услышит, тут же нас и закопают

– Да как он услышит то? Пока мы тут гору копаем Кудеяр поминки справляет. Померла в запрошлом лете жена его любимая, Настасья. Так он по сей пор горюет, почти совсем промысел разбойный забросил. Болтают, что годов двадцать назад похитил Кудеяр у воронежского купца молодую жену – красавицу, и насильно замуж за себя взял. Знамо дело, сначала, вдовою Настасью сделал, самолично мужа её старо-

го изрубил. Недолго горевала молодка, Кудеяра вскоре полюбила и во всех его разбойных делах правой рукой стала. Он без нее не казнил, и не миловал. Разумницей супружница его оказалась.

– А я слышал, что ведьмой она была, – Болдырь сплюнул, – очаровала, опоила атамана, вот он и разум потерял. Где это слыхано, к бабе прислушиваться. Бабья дорога от печи до порога, а он ей вольницу дал.

– Ну, теперь ее господь прибрал, а нам и на руку: будет пока Кудеяр пить-горевать, когда ещё сюда прибудет, – рассудил Прокошка

– Нишкни, говорю, у Кудеяра везде глаза и уши. Он и сам он колдун страшный, – Болдырь понизил голос до шёпота, – говорят, не спит он никогда. Только одним глазом дремлет, а другим – всё видит, да на сто вёрст вокруг. Оттого и поймать его не могут ни стрельцы, ни казаки царские.

А коль настигнут – так всё равно не возьмут, ибо колдовством своим проклятым он собаку в коня превращает, а полушубок – в лодку, и уходит со смехом от своих преследователей.

Прокошка замолчал и продолжил копать.

Рыли уже они третий месяц: в стене высокого оврага: Болдырь, брат его меньшей Прокошка и ещё с десятков разбойничков по приказу атамана Кудеяра готовили пещеру, вроде как тайный схрон для разбойничьей шайки.

Только не верил Болдырь, что это тайный стан для шайки

под землёй будет, сокровища свои проклятые, кровью политые, Кудеяр опять схоронит здесь, много таких кладов зарыто уже атаманом в землю, на десять жизней хватит.

Тёмной ночью Болдырь разбудил Прокошку:

– Бежать надо, брат. Схрон скоро готов будет, а нас всех Кудеяровы прихвостни убьют и тут же и закопают, без отпевания, как нехристей каких.

– За что же убьют? – испугано захлопал глазами Прокошка.

– А чтобы мы про то, где пещеру рыли, никому не сказывали. И чтобы и после смерти атаману служили, сокровища его охраняли. Подымайся скорее, уходить надо.

Болдырь и Прокошка ещё какое-то время лежали, внимательно наблюдая за охранниками, дремавшими возле костра, а потом тихо, словно ужи, уползли в ночную тьму.

Глава 1

– Мама, мама, дядя Лёша приехал! – близнецы вопили радостными голосами.

Ну что за наказание? Ведь взрослые уже, а ведут себя словно пятилетние. Я закуталась в одеяло с головой. Может, отстанут? Но дети не отставали, и до меня, наконец, дошло, что приехал мой младший брат. Я села на кровати:

– Алёшка с Германом приехал?

С Германом, и с невестой своей, Василисой. Мама, она просто красавица, я, кажется, влюбился, – вздохнул Пашка мечтательно и закатил глаза.

– Не такая уж и красавица, – фыркнула Арина, – тощая, как коза у баб Дуси.

– Сама ты коза! – возмутился Пашка. – А у Василисы – формы! – Пашка снова вздохнул.

– Так, брысь, дайте мне переодеться.

Я выгнала детей из спальни.

Лёшка всегда сваливался, как снег на голову, хоть мы его и ждали каждое лето. Никаких сообщений, звонков или чего-то подобного.

Просто появлялся, как чёртик из табакерки: неожиданно и быстро.

Детишки ждали меня, сидя на порожке и что-то с интересом рассматривая на планшете.

– Чего у вас там? – я заглянула через плечо. Пашка быстро свернул страницу, но я успела заметить, что они читали о старинных кладях.

Ну, всё ясно. Братец опять подкинул Арине и Пашке какую-нибудь занимательную историю из прошлого, вроде того клада, что спрятали на Ласточкиной горке Моршанские скопцы.

Девять лет прошло, а вспоминать без дрожи не могу до сих пор о том приключении.

В родительском доме было шумно, за столом сидели трое мужчин и красивая блондинка, видимо, та самая Василиса. Мой муж Костя в лицах рассказывал компании какую-то историю, это над его шутками хохотали все сидящие за столом.

– А вот и Настя пришла! – отец заметил меня первым. Он улыбался, лицо его помолодело. Он явно наслаждался общением гостей и самой молодёжной атмосферой.

Эх, папка, не часто мы тебя балуем своим присутствием. Даже мы с Костей заходим не каждый день, чего уж говорить об Алексее. Хорошо хоть близнецы после школы обязательно заворачивают к бабушке с дедушкой. Блинцов и пышек бабушкиных поесть,

новостями школьными поделиться.

Я крепко обняла Лёшку, младший братец за прошедшие годы из нескладного юноши превратился в солидного мужчину, да и был уже не студентиком-археологом, а доцентом кафедры археологии в том же университете, что и закончил.

Я обняла и Германа: он тоже заматерел, отрастил модную нынче бороду и стал курить небольшую пеньковую трубку.

– Анастасия, старшая сестра этого brutального красавчика, – я протянула блондинке руку, кивнув на братишку.

– Василиса, – девушка пожалала мне руку, её ладонь была сухой и тёплой, и совсем не была похожа на лапку гламурной городской красотки. И голос, и улыбка были естественными, девушка понравилась мне с первого взгляда, и я была уверена, что понравится и со второго, и с третьего. Я редко ошибалась в людях.

– Дорогие мои родные, – Лёшка встал, – как вы уже догадались, – у нас с Васькой всё серьёзно, мы подали заявление и не позднее, чем через два месяца скромно, но торжественно мы регистрируем наш брак. Всех присутствующих здесь приглашаем официально! – брат нежно пожал правую руку Василисы. На безымянном пальце девушки сверкнуло тонкое колечко. Колечко было бабушкино, и коли Лёшка подарил его девушке – значит, серьёзнее быть уже не может.

Мама всплеснула руками, а потом бросилась обнимать и Лёшку, и Василису, причитая со слезами радости, что дождалась, наконец!

Отец одобрительно крякнул и просто сказал: «Давно пора».

Я поинтересовалась, долго ли они будут у нас гостить, и получила ответ, удививший меня. Оказывается, побыть у родителей Лёшка планировал всего несколько дней, а основ-

ная цель их поездки – это Серебрянское городище в Пензенской области. Университетская студенческая археологическая группа на всё лето выехала на раскопки, и Лёшка, Герман и Василиса намеревались к ней присоединиться.

– А как же подготовка к свадьбе и всё такое? – удивилась я.

– Успеем, правда, Вась? – брат посмотрел на Василису. Та одобрительно кивнула. Видимо, всё у них было решено заранее.

Посидели мы ещё немного. Костя на работу уехал, да и я пошла домой. Летом на селе

работы – делать, не переделать, одной картошки 20 соток не полотой. До обеда мотыжила одна, а потом археологи мои на подмогу пришли, и Арина с Пашкой тоже присоединились, и, что удивительно, Василиса мотыжку взяла и рядом в борозду встала. С таким количеством помощников до вечера вся картошка была обработана. Костя, вернувшись с работы, от удивления только хмыкнул и пошёл баню растапливать. Мылись по очереди, не торопясь и с наслаждением до темноты. А за ужином Лёшка сделал мечтательное лицо, да и спросил:

– А что, Настя, не хотела бы ты на раскопки старинного городища посмотреть?

– Да, мам, – чуть ли не хором подхватили близнецы. – Не хотела бы?

– Не хотела бы, – отрезала я. – У меня и тут дел невпро-

ворот.

– Ну, ма-а-а-ам! – заныли дети, – это ж так интересно! Дядь Лёша говорит, что на Серебрянском городище какие только древности не встретишь: например, срубные поселения, городецкие и мордовские. Говорят, там у самого Кудеярасхрон тайный был, золота и украшений зарыто немерено.

– Так вы за Кудеяровым кладом собрались? – подбоченилась я. – Поезжайте! Но без меня. Клещей и комаров я еще не кормила по лесам.

Вмешался Костя:

– Насть, правда, поедемте все вместе. Ведь это очень интересно на раскопки посмотреть, и детям полезно. Им в следующем году профессию выбирать, может, тоже документы на археологический факультет подадут. А Алексей, глядишь, им посодействует.

– Ага, вы сговорились за моей спиной, всё понятно. А я-то думаю, откуда такое рвение к прополке! Нет, нет и нет. Поезжайте, но без меня.

Я думала, что близнецы, поняв, что я не собираюсь ехать, откажутся от своей затеи, но не тут то было! Костя, Герман и Лёшка усиленно косили траву для матушкиных коз, а Пашка и Арина под руководством Василисы собирали рюкзаки, причем Пашка, как верный пёс, слушал все Васькины приказы, и только что хвостом не вилял. Костя и Лёшка сделали ещё несколько попыток уговорить меня поехать, соблазняя купанием в Сурском водохранилище, но я была непре-

клонна. Наконец, настал день отъезда, Рюкзаки с одеждой и провизией были погружены в машины, Костя проверил рыболовные снасти и тоже отправил их в багажник. Дети меня расцеловали и уселись с Костей в нашу машину. А Герман, Лешка и Василиса загрузили вещи в свою машину и, помажав мне из открытых окошек, тронулись в путь. Костя чуть замешкался, и вдруг я поняла, что через мгновение останусь совсем одна. И это меня почему-то не обрадовало.

– Костя! – Совершенно неожиданно крикнула я, – стойте, я еду с вами!... Спустя полчаса я сидела на переднем сидении рядом с Костей, радостно улыбающимся до ушей оттого, что я всё же еду с ними, близнецы о чем то тихо спорили сзади, а я наслаждалась дорогой и хвалила себя за то, что вовремя приняла правильное решение. В самом деле, почему не посмотреть на древнее городище, не послушать байки у костра, не искупаться в рукотворном море? К тому же от комаров и клещей есть прекрасные защитные аэрозоли.

Ближе к вечеру мы свернули с трассы, уходящей дальше на Серебрянку, на узкую лесную дорогу и вскоре уткнулись в лагерь археологов. Жили те не в палатках, как я предполагала, а вполне комфортно: в трейлерах с кроватями, газовыми плитками и даже душевой кабиной, что меня больше всего обрадовало. Основная масса народа была на раскопе, а нас встретила улыбчивая дежурная по кухне Катя, рыженькая и веснушчатая. Помогал ей готовить обед хмурый парень Денис, с перебинтованной ногой. На наше приветствие он что-

то буркнул под нос, и продолжил чистить картошку, немилосердно её кромсая.

– Чего это он? – кивнула я на Дениса.

– А-а-а... – отмахнулась Катя, – полез в Кудеяров овраг, сорвался и. ногу повредил. Станислав Олегович его раскопок отстранил. Теперь Денька вечный дежурный по кухне. Пока нога не заживёт, а там Комаров посмотрит, что с ним дальше делать.

– Жестоко! – присоединился к разговору Костя.

– А не будет лазить, куда не следует. Нам запрещено категорически самодеятельностью заниматься, не за этим мы сюда приехали. А Денис полез, да ещё никому не сказал. Вот Комаров и рассвирепел, он за нас головой отвечает. Хорошо, что Деня отделался вывихнутой ногой, а если бы разбился?

С такими аргументами нельзя было не согласиться. Мы наскоро перекусили и стали обустроить свой палаточный лагерь на полянке, чуть в стороне от трейлеров и недалеко от пересечения Кудеярова оврага и Безымянного. Место было восхитительное. Казалось, что мы попали в эпоху динозавров. По краю оврага росли лопухи в полтора метра высотой, с метровой длины листьями, папоротники доходили взрослому человеку до пояса, хвощи казались маленькими елочками, которыми зарос весь склон Кудеярова оврага. Я осторожно посмотрела вниз: по дну протекал ручей, начинавшийся где-то у далёкого болота, – Речка Медянка, исток. – Лешка подошел и встал рядом.

– Красиво здесь и необычно. Смотри, какие огромные растения. – показала я на гигантские лопухи.

– Говорят, что это оттого, что здесь кровью обильно земля пропитана.

– Кровью? – удивилась я, – чьей?

– Когда-то здесь было грандиозное сражение местных племен мокши, буртас, болгар, русских с войском хана Батая, примерно в 13 веке. Полегло немало людей с обеих сторон. Найдены множество останков и местность здесь просто усыпана наконечниками стрел, фрагментами оружия. Городище тогда же и было разрушено. Вот и считается, что феномен гигантизма у растений связан именно с этим кровопролитием. А по мне – так почва здесь особая, и вода тоже.

Мы поставили палатки, стараясь расположиться максимально комфортно. За хлопотами незаметно настал вечер, и студенты-археологи вернулись в свой лагерь.

Станислав Олегович оказался бородатым кудрявым гигантом с черными глазами он раскатисто хохотал, обнимаясь с Лёшкой и Германом, подхватил в охапку радостно взвизгнувшую Василису, осторожно пожал лапки Пашке и Арине, и, как мне показалась, слегка смущённо протянул и мне ладонь.

– Станислав, можно просто Стас.

– Анастасия, моя ладонь утонула в протянутой лапище, – можно просто Настя.

Стас дольше, чем нужно, задержал мою руку в своей, с

интересом рассматривая меня.

Я осторожно высвободила ладонь.

Ужинали мы все вместе. Ребята рассказывали о сегодняшних находках и вообще о Серебрянском городище. Рассказывали интересно, увлеченно, со вкусом описывая исторические события, связанные с городищем. Неожиданно для самой себя я увлеклась этими рассказами и старалась не пропустить ни слова.

Оказывается, поселение было очень старым, примерное время появления – II- III век, я даже не представляла, что можно разыскать такие древние поселения, существовало несколько культурных слоёв, практически неизученных. Поэтому раскоп был так притягателен для археологов.

Пашка, конечно же, стал расспрашивать о Кудеяре.

– Ты с этим вопросом к Денису обратись, это он у нас по кладам! – подмигнула Катя, студенты дружно заржали.

– Ну пожалуйста, расскажите про Кудеяра! – Арина сложила моляще ладони и оленьими глазами посмотрела на Комарова.

Это проверенное средство подействовало безотказно. Станислав кашлянул в кулак и начал рассказ.

– Кудеяр, по другим источникам – Кудояр или Худояр, личность историческая, разбойничал со своей многочисленной шайкой во многих губерниях, грабил и убивал, повсюду за ним тянулся кровавый след. По одной легенд – он был сыном Василия III от первой жены Соломонии, родившей его в

монастыре, куда её сослал Василий, дабы жениться на Елене Глинской, будущей матери Иоанна Грозного.

По другой – Кудеяр был татаринoм, сборщиком ясака, по третьей – родственником польских королей. Но в одном легенды сходились: это был огромного роста человек, с черной курчавой бородой, очень жестокий. Золота, драгоценных камней, мехов он наградил немеряно и кладов по всем местам зарыл тоже великое множество. И на все клады заклятье наложил самолично, ибо был он колдун великий, оттого и поймать его не могли, и не брали его ни яд, ни стрела, ни нож. Женщин имел множество, а любил только свою последнюю жену Настасью, а после её внезапной кончины горевал сильно. Кто говорит, что бросил своё разбойничье дело и в монастырь ушел, а кто говорит, что сам от старости в лесном схроне помер, а в каком – неизвестно никому. Вот такая история разбойника Кудеяра.

– А он с Серебровским городищем тоже как-то связан? – любопытствовал Пашка.

– Да никак, просто место это в прежние времена было глухим, диким.

Вот и облюбовал Кудеяр здесь местечко под очередной схрон. Пытались тут не раз Кудеяровский клад откопать, но даже и следов не отыскивали. Вы уже слышали, что у нас тут тоже кладоискатель доморощенный отыскался? Пока товарищи на раскопе трудились, он по оврагу шастал и сорвался в результате, хорошо хоть шею не сломал. – Станислав мно-

гозначительно посмотрел на Дениса. Тот насупился:

– Станислав Олегович, ну можно я на раскоп вернусь?

– Неделю раскопки на кухне вести будешь, а потом... потом подумаю, что с тобой делать.

На Дениса было жалко смотреть.

– Жестоко вы с ним, – я посмотрела на Стаса.

– А ты думаешь, легко этих оболтусов в узде держать? Только жёсткая дисциплина. А Денис не только нарушитель, но и дурак. Зачем полез на крутой склон, когда есть вполне цивилизованный пологий спуск с тропинкой. За глупость свою и наказан.

– Ага, – тихо буркнул Ден, – совершишь тут открытие на протоптанной тропинке, как же. Пожалуй, я с ним была согласна.

На завтрашний день план был таков: все идём на раскоп. Стас обещал обзорную экскурсию, затем Лешка и Герман собирались присоединиться к студентам, я решила помочь дежурным по кухне. Сама. Археологи питались практически одними макаронами и тушёнкой, изредка – картошкой и тушёнкой. Захотелось немного разнообразить их меню своей стряпнёй.

День сегодняшний был очень напряжённый, мы быстро разбрелись по палаткам. Василиса и Арина – в розовую двухместную. Герман, Лёшка и Пашка – в большую, четырёхместную. У нас с Костей была личная старая надёжная палатка, в которую мой супруг уже давно забрался и, подозреваю,

сладко спал там богатырским сном, не дожидаясь меня. Вокруг было непривычно тихо, свет фонарика привлекал мохнатых ночных мотыльков-бразжников. У края оврага стояла Василиса и что-то рассматривала внизу. Я подошла к ней.

– Смотри, Насть, блуждающие огоньки. – Она показала рукой куда-то вниз.

Действительно вдалеке, то вспыхивали, то гасли голубые искры.

– Наверное, это болотный газ вспыхивает на поверхности, – предположила я.

– Наверное, – согласилась Васька, – но так мистически красиво!

– Расспросим завтра Станислава, что это за явление, наверняка у него есть целая история об этом.

И мы отправились спать

Глава 2

– Мама, ну просыпайся, что ли, скорее! Нас Станислав Олегович ждёт, – голос дочери настойчиво пытался выдернуть меня из объятий сна.

Я попыталась натянуть одеяло на голову, но оно почему-то не натягивалось, я приоткрыла глаза и вдруг поняла, что я в спальном мешке, над головой – тент палатки, а Арина, просунув голову внутрь, пытается меня разбудить. О, чёрт, мы же вчера приехали на Серебрянское городище, и сегодня с утра у нас запланирована экскурсия на раскоп этого самого городища. Кости рядом не было, он вообще ранняя пташка, наверняка с утраца уже улетел на свою ежедневную пробежку. Муж начал слегка поправился, и вот уже год ежедневно в любую погоду он бегаёт по утрам, стараясь держать тело в тонусе. Надо сказать, что я тоже с ним пыталась бегать, но хватило меня ровно на неделю. Потом я решила, что лишнего веса у меня и так нет, выгляжу я прекрасно (муж, кстати, это охотно подтвердил), и пробежки мне ни к чему. Зевая, я выбралась из палатки.

– Мам, ну ты и соня! Мы уже позавтракали, давай скорее!

Ну уж нет, пока я не выпью кофе, пусть даже самого дрянного, с места я не двинусь.

Кофе был вполне приличным, Не успела я присесть за стол, как Станислав молча поставил передо мною тарелку с

нарезанным сыром, сливки в пакете и чашку черного кофе, замечательно пахнущего. Посмотрела на него с благодарностью. Тут же передо мною на столе появилась ромашка, белоснежная, с жёлтой серединкой, огромная, как почти все растения вокруг. Это что же, он пытается ухаживать за мной? Забавно, интересно, как Костя на это отреагирует, если заметит? Но раздумывать об этом было некогда, все ждали только меня, поэтому, торопясь, выпила кофе, и уже через несколько минут вся наша разношёрстная команда шла по тропинке за Станиславом.

Рассказывать о городище Комаров начал почти сразу, я споткнулась и подняла с земли что-то, очень похожее на заострённый камень. Оказалось, что это наконечник старинной стрелы. Их здесь найдено великое множество, и Стас даже разрешил мне оставить его на память.

Комаров шагал по тропинке, попутно рассказывая о битве, произошедшей здесь почти 800 лет назад.

Мы спустились в ров, потом прошли по мостику и поднялись вверх, к черному входу в сторожевую башню, сама башня, конечно, не сохранилась, но место, где она находилась, было обозначено деревянным срубом, места, где были найдены остатки других домов внутри крепости-городища, тоже были отмечены, сложенными брёвнами. Станислав увлечённо рассказывал, а перед моими глазами проносились картины смертельной битвы местных племён с отрядами хана Батыя.

– Защитники крепости погибли всё до одного, но и войско хана было повержено. В ужасе бежали монголы прочь, бросив убитых и раненых на поле брани, а крепость они подожгли. С тех пор место это считалось проклятым, останки воинов так никто и не захоронил, постепенно местность покрылась дремучим лесом. На городище больше никто не селился, и постепенно оно было позабыто. И вновь открыто совершенно случайно в середине 20 века. Для археологов это место представляет огромную ценность, – подытожил Комаров, – несколько культурных слоёв, находки самых разных эпох и стран.

Мы подошли к месту раскопа, ребята уже занимались просеиванием породы сантиметр за сантиметром. Пашка и Арина с горящими глазами тут же присоединились к студентам, а Герман терпеливо стал пояснять, как правильно разрабатывать культурный слой.

Мы с Костей побродили еще немного по это этому историческому месту, сделали десятки фотографий.

– Может, поедем купаться? – с надеждой спросила я у мужа.

Тот, к моей великой радости, согласно кивнул. Расспросив Станислава, как добраться до водохранилища, и пообещав не потеряться, мы двинулись к нашему палаточному лагерю. Навстречу попался экскурсовод со стайкой туристов, размахивая руками, он как стих рассказывал историю о Кудеяровом кладе, указывая на еле заметную тропинку, что от-

ветвлялась от основной тропы и уходила под наклоном в гигантские заросли папоротника, видимо, это и был тот самый цивилизованный спуск, о котором говорил Стас. Собрались мы быстро, я надела купальник под сарафан, взяла полотенце, покрывало, крем для загара, Костя прихватил пару удочек и мы, расспросив подробно, как нам не проехать мимо водохранилища, отправились на пляж. В Серебрянке к огромной радости супруга мы увидели магазин "На крючке". Пояснений не требовалось, здесь продавалось всё для рыбалки. Костя купил прикормку, червяков и опарышей, уточнил, как лучше подъехать к морю. Еще 15 минут – и мы на берегу сурского водохранилища, пришлось проехать вдоль берега, ибо желающих по бултыхаться в водичке и половить рыбку на берегу было немало.

Сначала вместе с Костей покидала удочку. Но то ли день был жаркий, то ли наживка была рыбе не по вкусу, я никого так и не поймала. Немного поплавала в тёплой чистой воде, а потом присоединилась к молодежи, играющей в волейбол. Ребята были весёлые, мы все вскоре перезнакомились и стали чередовать игру с купанием. Время пролетело незаметно, и когда Костя сложив удочки, позвал меня, я удивилась, что уже прошло три часа. С сожалением распрощалась с новыми друзьями и отправилась к своей машине. У Кости дела шли неплохо, в ведре бултыхались штук пять больших лещей и какая-то рыбка поменьше. Пока супруг разжигал мангал, я почистила пару рыбин, и мы поджарив их на решётке, с

наслаждением съели, запивая квасом из бутылки, охлаждавшейся до этого в воде возле берега. В лагерь вернулись, уже когда удушливая дневная жара сменилась вечерним бархатным теплом.

Нашего отсутствия особо никто и не заметил, никто не бросился на встречу с криками: "Ну где же вы пропадали столько времени!" Каждый был занят своим делом. Археологи уже поужинали. Василиса и Аришка мыли в тазиках посуду, а Пашка с длинным вафельным полотенцем через плечо усердно вымытые тарелки вытирал, бросая исподтишка влюблённые взгляды на Ваську. Костя попросил девочек какую-нибудь ёмкость для засолки рыбы. Рыжая Катя тут же нашла удобный пластиковый контейнер. Она таким восхищённым взглядом смотрела на моего мужа, что мне стало смешно. Да у нас тут настоящая Санта-Барбара вырисовывается! Еле сдерживая смех пошла в свою палатку что бы снять купальник и сменить сарафан на джинсы и майку.

В палатке лежал роскошный букет огромных ромашек, наполняя небольшое пространство внутри палатки горьковатым запахом. Мои милые детки! Знают, что я обожаю ромашки! Но их нужно было срочно поставить в воду, и я вернулась в нашу столовую.

– Ух ты! – восхитилась Арина, – вот так букет. – Когда это папа успел его нарвать?

– Папа? – тут уж я удивилась. – А это, разве, не вы с Пашей?

Арина отрицательно помотала головой:

– Да когда нам? Мы весь день на раскопе, вечером только вернулись, поужинали и вот убираем.

– Лёшка, может? – предположила я, отрезая верх у пятилитровой бутылки и наполняя её водой.

– Мам, ну ты скажешь, – фыркнула дочка, – а то ему некому ромашки подарить! – Она показала глазами на Василису.

Что это я, правда, про Ваську то не подумала.

– Мам, мне кажется, у тебя завёлся тайный поклонник, – шепнула мне на ухо дочь, – и я знаю, кто это. Вон он, идёт.

К нам приближался Станислав.

– Благодарю за цветы, громко сказала я, но, пожалуйста, не нужно так больше делать. У меня ревнивый муж.

Стас смутился, покраснел, нелепо взмахнул руками и пробормотал:

– Да я ничего такого не имел в виду, просто хотел сделать приятное.

– Приятное сделал, спасибо, пусть ромашки радуют всех. – И я оставила цветы на деревянном столе.

Поздним вечером я вытряхивала коврик из палатки и вновь заметила голубые язычки огоньков в глубине оврага. Станным образом они притягивали меня, вызывали любопытство.

Небо еще алело на западе, но вниз, в овраг, свет не проникал, там была абсолютная темнота. Тем удивительнее было наблюдать эти блуждающие огоньки.

Надо взглянуть поближе на это болото днем и расспросить Алёшку, он наверняка знает кучу легенд о болотных огнях.

Ночью прошел дождь. И хоть утро было солнечным, студенты на раскоп не торопились. Комаров велел обождать пару часов, что б земля подсохла. Я добровольно вызвалась на сегодня заняться приготовлением обеда. На плитке уже варился суп, а я попросила брата рассказать о блуждающих огнях.

– Да разные легенды про эти огни, – задумчиво сказал Лёшка. Явление это непредсказуемое и таинственное, и научное исследование его сильно затруднено. Болотные огни ещё в древние времена пугали путников, существовало поверье, что одни огни по неизвестной причине настроены к людям агрессивно или пророчат дурные вести, а другие напротив способны помочь в трудную минуту.

Славяне верили, что это души утопленников или иных покойников, появляющиеся над своими могилами. Иногда блуждающие огни связывают и с кладами. Говорят, что это духи клада зажигают огоньки над спрятанным сокровищем, чтобы указать к нему дорогу. Однако такие сокровища прокляты нечистой силой и не приносят добра своему владельцу.

Ну а что такое болотные огни на самом деле – предположительно болотный газ, либо фосфористый водород, так же говорят о биолюминесценции. Так что выбирайте из этого

что хотите.

– Мне больше по душе версия о кладах, – мечтательно протянул Пашка. Вот бы найти Кудеяров клад здесь, сдать его государству и получить свою законную долю. Дядь Лёш, как думаешь, чего там в этих кладах запрятано? Золото – серебро и драгоценные камни?

– А ты б чего хотел? – хитро прищурился братец, злато али серебро?

– Ну, дядь Лёш, правда, чего там легенды говорят?

– А легенды говорят, брат Пашка, – поддержал разговор Герман, – что зарыл Кудеяр здесь 12 бочек с золотом и серебром, бочку с украшениями драгоценными, да медной монеты без счета. Хватит тебе или маловато будет? – Герман подмигнул Пашке.

– Нормально, уж хоть бочечку, да найдём наверняка.

Я вмешалась в разговор:

– И, где это ты собрался искать сокровища? Если начнёшь по склонам оврага ползать – выпорю, не посмотрю, что усы пробиваются. Вы с Ариной ехали в раскопках участвовать – вот и копайте вместе со всеми. А то вон один уже долазился, – я кивнула на Дениса.

– Мам, ну мы просто мечтаем! – Арина обняла меня, – мечтать же можно.

– Мечтать можно, лазить по оврагу – нет.

– Ну а болото можно сходить посмотреть? Туда, вроде, тропинка протоптана.

Я вопросительно посмотрела на Станислава. Тот заметил мой взгляд и кивнул:

– По тропинке сходить можно, естественно, соблюдая осторожность. И, желательно, в сопровождении взрослого. Ничего особо интересного там нет. Разве что исток Медянки заснять, думаю, никто из вас рождение реки, даже небольшой, не видел.

И ещё: близко к болоту не подходить, оно хоть и небольшое и кажется безобидным на вид, но топкое. Прошлым летом мы здесь обнаружили мумифицированные останки двух мужчин, предположительно, утопленных в 17 веке. Лето было жаркое, болото сильно обмелело, они из топи и показались.

Мы, конечно, сообщили как положено в полицию. Что тут началось! Задёргали нас, подозревали, что к убиенным мы как-то причастны. Хорошо, что судмедэксперт быстро трупы обследовал и вынес вердикт: мертвецы пролежали в болоте лет эдак триста. Вот как хорошо эти разбойнички сохранились.

– Разбойнички? – удивилась я. – А как вы определили, что они разбойники?

– Да, собственно, это не сложно было. Одежда, обувь... Не похожи они ни на крестьян, ни на охотников, ни на воинов. Им сначала горло перерезали, а уж потом в болото столкнули. Свои же, скорее всего, и убили.

– Ужас какой, – я была в шоке. – За что ж их так жестоко

убили?

Станислав пожал плечами:

– Да много за что могли, за неповиновение, за утаивание добычи. Это не самая ещё страшная казнь, времена жёсткие были, могли и в масле кипящем сварить.

– Мам, немного подсохнет вокруг и мы сходим, посмотрим это жуткое болото. Дядь Лёш, дядя Герман, проводите нас? – Арина умела уговаривать. Вскоре Стас со своими студентами отправились на раскоп, а Арина, Паша, Герман и Лёшка с Василисой, ушли осматривать болото. Костя тоже отправился с ними

И остались мы с хмурым Дениской кашеварить. До раскопок Станислав его так и не допустил.

Денис оказался парнишкой умным и разговорчивым, за несколько часов, что мы с ним провели вместе готовя обед для наших копателей, я узнала много нового и интересного.

Денька обладал обширными знаниями про Серебрянское городище и с жаром рассказывал и о первопоселенцах, и о находках, и том, что это городище предположительно носило название Буртас по имени одного из племён, основавших его. Время пролетело незаметно, Денис не только был хорошим рассказчиком, но и реально помог приготовить обед.

Ребята были довольны, наперебой хвалили нас с Дениской, а Стас даже сказал парню:

– Ладно, вину искупил, с завтрашнего дня приступай к работе и больше никаких фокусов.

Денис сдержанно поблагодарил, но было видно, что он ужасно рад.

Пока выделенные мне в помощь дежурные мыли посуду, я рассматривала фотографии, сделанные моими детьми и мужем по дороге к истоку Медянки. Растительность казалась просто тропической, Костя еще умел найти правильный ракурс, его фотографии всегда отличались неземной красотой. Медянка оказалась речушкой чистой с песчаным бережком. Вода была настолько прозрачной, что на фото просматривалась рыбная молодь, резвившаяся возле берега. Мне даже захотелось побродить босыми ногами по берегу у кромки воды. Но самыми интересными было фото болота. Если бы я не знала, что снимок сделан здесь и сегодня, то решила бы, что это где-то в Индии или Тайланде. Болото было покрыто цветущими розовыми лотосами, листья которых застилали всю поверхность. Но красота была какой-то зловещей, а может, это впечатление создавал рассеянный солнечный свет, с трудом пробивавшийся сквозь высокие деревья, обступившие болото.

– Жутковатая красота, – сказала я поёжившись.

– Мам, представляешь, в болоте больше нет никаких животных и растений, – ответила мне Арина, – вообще никаких, ни лягушек, ни жуков, даже козявок и мошек нет. Одни эти яркие цветы. А вода там коричневого цвета и абсолютно прозрачная.

– А вот это как раз объясняет отсутствие живности, – вме-

шался Костя. – Болото торфяное, оттого и вода имеет такой цвет. А торф не всем видам растений подходит, а лотосам, похоже, подошёл идеально.

– А что насчет огоньков? Не видно днём?

– Даже непонятно, откуда они ночью берутся, – вздохнула Арина. – Может, испарения какие светятся? Пашка говорит, что надо ещё раз с наступлением темноты на болоте сходить.

Я вам схожу, – я отдала дочери смартфон, – зачем так неоправданно рисковать? Болото – это не шутка.

– Ну мам, – возмутился Павлик, – какой еще риск?

Тропинка до самого края, берег не топкий, а в воду мы и не полезем, мы ж не дураки. И потом, а вдруг эти огни действительно указывают путь к кладу?

– Всё, тема закрыта! Не заставляйте меня волноваться. С некоторых пор я сыта кладами.

– Между прочим, мы нож нашли возле болота, явно старинный, – обиженно произнес Пашка. – Лёша говорит, что он вполне мог принадлежать кому-то из разбойников, может даже самому Кудеяру.

– И что же, Лёшка забрал у тебя этот нож? – поинтересовалась я.

– Нет, это же я нашёл.

– Сынок, если твой дядя разрешил оставить тебе найденный нож, это значит, что нож не представляет никакой исторической ценности, и утерян, скорее всего, в прошлом веке каким-нибудь охотником-ротозеем.

Пашка насупился, он осознавал, что, скорее всего, я права, но признавать ему это совсем не хотелось.

Я попеняла Косте, что фото лотосов хоть и прекрасное, но всего одно.

Тот пожал плечами:

– Ну, вот пойдёшь смотреть на это болотное чудо – наснимай столько, сколько тебе нужно

Остаток дня прошёл спокойно. После ужина я отправилась в свою палатку, я устала от готовки и намеревалась почитать перед сном, в сумке лежала парочка новых детективов Донцовой, они всегда избавляли мою голову от навязчивых мыслей, и засыпала я после них быстро и крепко. Вскоре глаза стали слипаться, и я заснула. Сквозь сон слышала, как Костя забирался в спальник, он немного повозился, устраиваясь поудобнее и притих. Негромко разговаривая, кто-то прошёл мимо нашей палатки. Раздался приглушённый смешок Арины

«Тише! Родаков разбудишь!»

Я узнала голос сына. Пусть погуляют, это их последнее беззаботное лето.

Я заснула совершенно счастливая, если бы я знала, каким будет утреннее пробуждение...

Глава 3

– Настя, просыпайся, просыпайся же, говорю! – тревожный голос брата вытащил меня из сладкого утреннего сна. Похоже, будить меня по утрам всем, кому не лень, становится модной тенденцией: сначала дети, теперь Лёшка – всем от меня что-то надо.

– Лёш, ну что ещё? – пробормотала я, силясь разлепить глаза. – Цунами, землетрясение, ты нашёл недостающую ветвь эволюции? – Мне совсем не хотелось вылезать из уютного спального мешка.

– Настя, пропали Арина, Пашка и Василиса.

Сон мгновенно куда-то испарился. Я села.

– В смысле, пропали? Куда? Когда ты это обнаружил?

– Да вот сейчас и обнаружил. Сначала мы с Германом заметили, что Пашка не пришел ночевать в нашу палатку, но подумали, что он остался у девчонок, они допоздна бродили по лагерю, сидели у костра с другими ребятами. А утром я заметил, что палатка девушек застегнута снаружи, значит, они тоже не ночевали.

– Ты проверил, может, они у наших археологов спят сладким сном?

– Настя, ну конечно всех уже разбудил. Никто их с вечера не видел, ушли они все втроём, и всё.

Я залезла в джинсы, натянула майку, вернулся с пробеж-

ки Костя. Коротко пересказала ему неприятную новость. Супруг особо не встревожился.

– Да куда могли деться двое почти взрослых детей? Тем более, что с ними была умная и рассудительная Василиса? Скорее всего, они с утра куда-то отлучились, а нас не поставили в известность потому, что будить пожалели. Вот увидите, к обеду появятся.

Но пропавшая троица не появилась ни к обеду, ни к ужину.

Попытки дозвониться хоть до одного из них не увенчались успехом: телефон Василисы лежал в палатке, телефон Арины был недоступен, а на Пашкин шли гудки, но трубку никто не брал, и звонка не было слышно ниоткуда.

Станислав предложил прочесать лес, но Костя отверг это предложение. Местность толком никто не знал, и мы рисковали сами заблудиться. Как ни странно, но я совсем не волновалась, во мне крепко сидела вера в то, что с моими детьми ничего не могло случиться. И их исчезновение всего лишь какое-то досадное недоразумение.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.